

На правах рукописи

Ясаков Виктор Сергеевич

**ПРЕДМЕТЫ ИЗ ИНДООКЕАНИЧЕСКИХ РАКОВИН В
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ПРИКАМЬЯ
И ИХ ЕВРАЗИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
(IV в. до н.э. – VII в. н.э.)**

Специальность 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2024

Работа выполнена на кафедре истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель:

Голдина Римма Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ «КВАЭ» Института истории и социологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск).

Официальные оппоненты:

Таиров Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, директор Научно-образовательного центра евразийских исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск).

Богачев Алексей Владимирович, доктор исторических наук (г. Самара).

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Сыктывкар).

Защита состоится «24» мая 2024 года в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при государственном научном бюджетном учреждении «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. К настоящему времени в Прикамье изучены сотни памятников железного века, содержащие богатейшую материальную культуру, позволяющую изучать многие аспекты жизни населения этого края. Среди тысяч предметов самых разных категорий вещей скромное место занимают изделия из индоокеанических раковин. На памятниках Прикамья известны изделия из раковин двух видов индоокеанических моллюсков: *Turbinella pyrum* и *Surgaea* (каури).

Моллюски вида *Turbinella pyrum* семейства Xancidae (*Turbinellidae*), класса *Gastropoda* имеют высоту раковин 9–29, ширину 10–15 см и вес до 700 г. Иногда их называют иначе – «кубаревик груша», кубаревик грушевидный или священный чанк. Места обитания этих моллюсков ограничены несколькими ареалами, расположенными в прибрежных водах Индийского океана, омывающих полуостров Индостан. Наибольшая концентрация популяций этого вида моллюсков наблюдается на глубоководье в заливе Маннар, рядом с Мадрасом и побережьем острова Шри-Ланка, а также в прибрежных водах, прилегающих к устью р. Инд. Современная граница их распространения постоянна на протяжении последних 5000 лет. В середине XX в. за год в водах Индии добывалось по 2–3 млн. экземпляров *Turbinella pyrum*.

Раковины *Turbinella pyrum* (Тр) на протяжении тысячелетий играли большую роль в жизни индийского населения. Значительное количество их было найдено в ходе археологических раскопок. На территории азиатского региона наибольшая концентрация находок приходится на территорию полуострова Индостан, что объяснимо тем, что места добычи раковин расположены в непосредственной близости с индийским побережьем. Большая серия предметов из раковин *Turbinella pyrum* зафиксирована в могильниках III–V вв. Среднего Прикамья

Раковины семейства каури (*Surgaea*), имеют иной вид, небольшие (длина 1–4,4 см, вес – 2–5 гр.), белые или желтоватые, блестящие, ценились за красоту и необычность формы. Моллюск обитает во многих местах Тихого и Индийского океанов, но в особенности в прибрежных водах п-ва Индостан.

Начиная примерно с середины II тыс. до н.э. каури-монета стали применяться населением Азии сначала как платежное средство, а затем и как украшение. Наибольшего распространения деньги из раковин каури на территории полуострова Индостан достигли в IV–VI вв. и сохранялись в обороте до середины XIX в. В небольших количествах каури использовались как денежная единица и в Европе. Даже на Руси в XII–XIV вв. («безмонетный период») раковины каури использовались как платежное средство и фигурировали под названиями – ужовки, жерновки или змеиные головки. Начиная с VIII в. до н.э. эти раковины были широко распространены в Восточной Европе, в особенности на территории Причерноморья. В IV в. до н.э. – VII в. н.э. раковины каури использовались и финно-пермянами Прикамья в

качестве украшения женской одежды или в составе ожерелий. Они поступали в прикамский регион и позднее – в эпоху нового и новейшего времени. Удмурты, марийцы, мордва, коми и др. в конце XIX – начале XX вв. нашивали раковины каури на женские платья и головные уборы.

Степень изученности. Тема исследования изучена слабо. Первым обратил внимание на накладки из раковин В.Ф. Генинг при раскопках Мазунинского могильника, отметив их близость к материалам Памира и Индии. Т.И. Останина, исследуя многочисленные материалы мазунинских могильников III–V вв. Среднего Прикамья, разделила изделия из морских раковин на несколько категорий: накладки, подвески, бусы и разделители. Она сделала попытку определить видовую принадлежность крупных стенок раковин Прикамья, обратившись к д.б.н. Я.И. Скоробогатову, заключением которого (моллюск *Turbo marmoratus* семейства Turbinidae) пользовались все последующие исследователи. Е.В. и Р.Д. Голдины в совместной статье впервые указали примерную численность найденных в Прикамье предметов из раковин (около 130 накладок и более 100 подвесок) и представили карту, на которой была показана схема распространения могильников, содержащих предметы из раковин. Ими высказана идея, что предметы из индоокеанических раковин поступали по сухопутному пути из Средней Азии через Северное Приаралье на р. Белую. А.А. Красноперов привел некоторые аналогии обнаруженным в Прикамье раковинам в погребениях Восточной Европы I–III вв. н.э. Р.Д. Голдиной и В.А. Бернц группа захоронений с раковинами Тарасовского могильника отнесена к III–IV вв. н.э. В.А. Бернц проанализировала положение раковин в могилах мазунинского типа и пришла к выводу, что наибольшее количество раковин использовалось в качестве поясных накладок, однако некоторые экземпляры входили в жертвенные комплексы или имели отношение к мечам.

В кандидатской диссертации Р.Р. Саттарова, в числе привозных категорий инвентаря рассмотрены и раковины каури. Они включены им в общую классификацию, приведено их количество (283 экз. (4% от 7008 экз.)), картографированы могильники, содержащие эту категорию изделий, обозначено время их оптимального поступления – I–II вв. н.э. и посредничество сармат в появлении их в Икско-Бельском междуречье. Р.Р. Русланова, изучая бусы некрополей Южного Урала III–VIII вв., исследовала также бусы и подвески из раковин, в том числе и каури.

Большинство исследователей древностей Прикамья в своих публикациях лишь констатировало присутствие изделий из индоокеанических раковин и определяло их дату в соответствии с другими материалами. Вместе с тем, были сделаны первые попытки упорядочения категорий и их использования (В.Ф. Генинг, Т.И. Останина, В.А. Бернц), представлены первые варианты распространения этих находок (Е.В. и Р.Д. Голдины), и хронологической оценки отдельных находок и памятников (А.А. Красноперов, Р.Р. Саттаров, Р.Д. Голдина, В.А. Бернц), высказаны предположения о путях притока некоторых изделий в Прикамье (В.Ф. Генинг, Е.В. и Р.Д. Голдины, Р.Р. Саттаров).

Что касается Восточной Европы, то здесь многими учеными исследованы 98 памятников, содержащих 152 диска-накладки, 1 целую раковину *Turbinella rugum* и около 900 раковин каури. В большинстве случаев авторы ограничивались сведениями о присутствии изделий из раковин и их возможной датировке. Вопросы появления раковин каури на Кавказе и в Причерноморье затронуты в работах Е.И. Крупнова, И.В. Бруяко, В.И. Козенковой и др. Проблемы использования изделий из индоокеанических раковин в Восточной Европе интересовали И.И. Гущину и И.П. Засецкую, В.С.Аксёнова, С.И. Безуглова, А.А. Красноперова. Внимание путям поступления изделий из индоокеанических раковин из Азии в Восточную Европу уделено в работах А.А. Иессена и Э.В. Ртвеладзе.

Автором были изучены опубликованные материалы 27 памятников Азии: 5 городищ, 16 могильников, 1 королевского некрополя и 2-х отдельных погребений, собраны сведения о 146 браслетах, 40 дисках-накладках, 27 бусин, 15 подвесках, 10 печатях, 5 сосудах, 5 цилиндрах, 4 конхах, 3 кольцах и др. предметах. Эти материалы позволили охарактеризовать места добычи и переработки раковин *Turbinella rugum*, археологические памятники азиатского региона, особенности их материальной культуры и процесса производства, применения предметов из раковин населением Азии и др. (Дж.Хорнелл, Дж.М. Кенойер, А. Дешпанде-Мукхерджи и др.) и т.д.

Территориальные рамки работы. Изделия из раковин *Turbinella rugum* встречаются компактно, главным образом, в Среднем Прикамье (пьяноборская культурно-историческая общность)¹ * на правом берегу (9 пунктов), левом берегу (бассейны рр. Белая и Ик, 8 объектов) р. Камы, а также – в устье р. Камы и прилегающем Поволжье (2 могильника). Подвески из раковин каури сосредоточены преимущественно в Икско-Бельском междуречье (14 памятников), лишь могильник Ныргында I расположен на правом берегу р. Камы, но приурочен к этому же массиву – напротив устья р. Белой, остальные – разрозненно – на р. Вятке, и в Верхнем Прикамье, включая бассейн р. Сылвы (4 пункта). Компактность размещения памятников свидетельствует о целенаправленном поступлении их из района производства именно на Среднюю Каму и сравнительно коротком времени использования. Для понимания функционального использования, хронологии распространения этой категории изделий в Прикамье привлечены предметы из раковин, обнаруженные в памятниках Передней, Средней и Южной Азии, а также Восточной Европы.

Хронологические рамки исследования – IV в. до н.э. – VII в. н.э. – время наибольшего использования индоокеанических раковин в Прикамье. Нижняя граница определяется самыми ранними находками раковин каури (Уфимский могильник кара-абызской культуры), верхняя – находками этих же украшений в памятниках VI–VII вв. неволинской культуры (Верх-Сая). Все остальные

¹*Автор придерживается концепции Р.Д. Голдиной о существовании в Среднем Прикамье пьяноборской культурно-исторической общности (II в. до н.э. – V в. н.э.) с разделением на 3 культуры: тарасовская (чегандинская) (Удмуртское Прикамье), кара-абызская (среднее течение р. Белой) и худяковская (бассейн р. Вятки).

изделия из индоокеанических раковин в Прикамье укладываются в эти временные пределы. Эпизодически они появлялись и позже. Известны предметы из индоокеанических раковин и в этнографических материалах новейшего времени, но массовый приток характерен для указанного периода. Для определения исторического места прикамских находок на евразийском пространстве были привлечены материалы памятников, содержащих аналогичные находки в азиатском регионе, в особенности в Индии (III тыс. до н.э. – IX в. н.э.) и в Восточной Европе (VIII в. до н.э. – IX в. н.э.).

Объект исследования – изделия из раковин *Turbinella pyrum* (Тр) и каури, обнаруженные в могильниках Прикамья IV в. до н.э. – VII в. н.э.

Предмет исследования – трансконтинентальные связи Прикамья с Южной Азией в IV в. до н.э. – VII в. н.э. по материалам изделий из раковин Тр и каури.

Цель исследования – обозначить возможные маршруты, по которым осуществлялись трансконтинентальные связи Прикамья с Южной Азией в IV в. до н.э. – VII в. н.э. В рамках достижения поставленной цели сформулированы и решены следующие **задачи**:

1) проанализировать степень изученности темы и избрать методику исследования;

2) осуществить сбор сведений об изделиях из индоокеанических раковин из археологических памятников Прикамья, Азии и Восточной Европы, выполнить их каталогизацию в соответствии с выработанным алгоритмом исследования;

3) охарактеризовать изделия из индоокеанических раковин Прикамья, выяснив их особенности, характер использования и хронологию;

4) сопоставить эти изделия Прикамья с предметами из Азии и Восточной Европы;

5) обозначить возможные пути доставки этих предметов из Южной Азии в Восточную Европу и Прикамье.

Источниковая база исследования. В результате многолетних полевых исследований ученых различных научных центров на 35 могильниках Прикамья IV в. до н.э. – VII в. н.э. выявлена значительная коллекция из индоокеанических раковин: 466 подвесок из каури, найденных в 75 захоронениях 20 могильников, и 1692 предмета из раковин вида *Turbinella pyrum*: 182 диска-накладки, 182 подвески, 22 разделителя ожерелий из бус и 1306 бусин, обнаруженных в 162 погребениях 19 некрополей.

Были изучены археологические коллекции 24 могильников, хранящиеся в фондах Национального музея УР им. К. Герда (г. Ижевск) (6) и учебного кабинета кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии Удмуртского государственного университета (г. Ижевск) (6), Музея археологии и этнографии ИАЭ УНЦ РАН (г. Уфа) (10), Национального музея РБ (г. Уфа) (1), Музея археологии РТ (г. Казань) (1). Каталог предметов из индоокеанических раковин сформирован на основании архивных материалов (научные отчеты, полевая документация) и

опубликованных работ. Прикамский каталог содержит сведения о 600 предметах из раковин Тр и 456 раковин каури.

Для составления каталогов по археологическим памятникам Азии и Восточной Европы привлечены сведения о находках изделий из раковин в 129 могильниках, на 10 городищах и 2 поселениях археологических культур Восточной Европы и Азии VIII в. до н.э. – IX в. н.э. и III тыс. до н.э. – IX в. н.э., которые хранятся в фондах государственных учреждений (музеях и отделах) различных стран: Российской Федерации, Украины, Республики Индия, Исламской Республики Пакистан. В каталоги вошли 406 предметов из раковин Тр и 860 раковин каури. Автором изучены более 150 статей, монографий, диссертаций около 110 исследователей (как зарубежных (английских, индийских, болгарских и французских), так и советских/российских).

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стал комплексный подход, который предполагает систематизацию всех данных, а также принцип историзма, объективности и системности в соответствии с которыми исторические явления исследуются и интерпретируются во всеобщей взаимосвязи с различными явлениями, процессами и событиями в динамике их развития. С помощью картографического метода исследованы локализация изучаемых объектов в Прикамье, Азии и в Восточной Европе, обозначены возможные варианты торговых путей на огромных пространствах Евразии. Каталогизация всех признаков и составление электронной и печатной версий изучаемых находок выполнена в среде системы управления базами данных Microsoft+Office Access по единой схеме описания признаков. Благодаря историко-сравнительному методу в исследовании доказывається факт происхождения раковин на территории Восточной Европы и Прикамья именно из индоокеанического региона. Для обоснования принадлежности ряда изделий именно раковинам, был привлечен химический анализ.

Научная новизна. Впервые на основе сбора и комплексного исследования всего доступного автору массива источников обобщены сведения о предметах из раковин Тр и каури, обнаруженных в памятниках Прикамья, Азии и Восточной Европы, создан электронный интерактивный пополняемый каталог с указанием памятника, номера погребения, шифра, места хранения, автора и года раскопок, местоположения в захоронении, ссылки на источник описания и иллюстрации. Предложен новый вариант видовой принадлежности – *Turbinella rugum*. Уточнено время использования предметов из раковин обоих видов, высказаны предположения о наиболее вероятных торговых путях, связывавших Восточную Европу и в особенности Прикамье с населением полуострова Индостан.

Научно-практическая значимость работы. Работа является одним из примеров осуществлённого комплексного анализа отдельной категории археологического инвентаря с учётом всех основных направлений изучения археологических артефактов, применяемых в современной науке. Исследование положило начало изучению характеристик предметов из раковин *Turbinella*

ругум и каури Прикамья. Алгоритм изучения изделий из раковин, а также способы, приёмы и принципы обработки, хранения и каталогизации информации о разносторонней характеристике предметов из раковин могут быть использованы при написании разноплановых научных работ как пример для анализа других категорий инвентаря, при работе с музейными коллекциями и архивными материалами.

Результаты проведённого исследования могут быть использованы для написания обобщающих историко-археологических трудов. Кроме того, они будут полезны для уточнения древних маршрутов, по которым импортные товары доставлялись из Азии в Восточную Европу. Раковины *Turbinella rugum* и каури один из важнейших маркеров связей государств полуострова Индостан с другими регионами Азии, Восточной Европой (и Прикамьем в частности) начиная с III тыс. до н.э. и вплоть до IX в. н.э. Изучение находок индоокеанских раковин в археологических памятниках Евразии позволит исследователям более детально изучить как материальную, так и духовную сферы жизни народов как Азии, так и Восточной Европы. Перспективы и вопросы, открывшиеся в ходе написания работы, являются заделом для продолжения дальнейших научных исследований разного уровня, в том числе при написании выпускных квалификационных работ специалистов, бакалавров, магистров.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предметы из индоокеанических раковин Прикамья изучаются уже 125 лет. Выделены 4 этапа в истории их исследования: I – 1898-1911 гг.; II – 50-60-е гг. XX в.; III – конец 60-х – 90-е гг. XX в.; IV – конец 90-х XX – начало XXI вв.;

2. Изделия из индоокеанических раковин Прикамья образуют единый оригинальный представительный массив источников, который заслуживает многостороннего самостоятельного анализа;

3. В результате изучения специальной литературы, сопоставления материалов Прикамья с изделиями из Индии, Памира, Восточной Европы и других регионов предложен новый вариант принадлежности к одному из видов индоокеанических раковин – *Turbinella rugum*;

4. Изучение датировки и хронологии изделий из индоокеанических раковин Прикамья показало, что раковины каури были распространены здесь с IV в. до н.э. до VII в. н.э., поступление их было наиболее интенсивным на рубеже эр и в I–II вв. н.э. Стенки раковин *Turbinella rugum* обнаружены на могильниках Прикамья с рубежа II/III вв. до VII в. н.э., максимальный приток – рубеж II/III – IV вв.;

5. Индоокеанические раковины (каури и *Turbinella rugum*) добывались и обрабатывались на полуострове Индостан с III тыс. до н.э. и до современности. Наиболее вероятным местом производства изделий из *Turbinella rugum* был бассейн р. Инд (северо-западная Индия и юго-восточный Пакистан). Раковины каури транспортированы без какой-либо дополнительной обработки, раковины *Turbinella rugum* поступали только в виде фрагментов стенок. Обоснованы возможные варианты доставки индоокеанических раковин в Прикамье.

Апробация работы. Основные результаты исследования опубликованы в 16 статьях, четыре работы изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК – «Поволжской археологии», «Клио» и «Ежегоднике финно-угорских исследований».

Различные аспекты исследования были представлены на одной международной (Москва, 2019), двух всероссийских (Ижевск, 2019; Уфа, 2022) и одиннадцати конференциях молодых ученых (Ижевск, 2015, 2016, 2017, 2019, 2020, 2022, 2023; Йошкар-Ола, 2016; Киров, 2017; Самара, 2018; Курган, 2019).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, восьми приложений с иллюстрациями, картами, таблицами и каталогами на 442 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность темы, территориальные и хронологические рамки исследования, сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи работы, определен круг привлекаемых источников, обозначены методология и методы исследования, указана научно-практическая значимость результатов работы и их апробация, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Характеристика изделий из индоокеанических раковин памятников Прикамья (IV в. до н.э. – VII в. н.э.)

1.1. История изучения археологических памятников Прикамья с изделиями из индоокеанических раковин

В истории изучения изделий из индоокеанических раковин можно наметить 4 этапа. В дореволюционный период были исследованы Нырғындынский I (Удмуртия, 1898 г.) и Уфимский (Республика Башкортостан, 1911-1912 гг.) могильники. В 3 погребениях Нырғынды I, раскопанных А.А. Спицыным, обнаружено 7 бусин и 1 накладка из раковины Тр. Две раковины каури содержало погребение 27 из Уфимского могильника.

С активизацией деятельности региональных научных академических (гг. Казань, Уфа), вузовских (г. Пермь) и музейных (г. Ижевск) центров начался 2-й этап (50-60-е гг. XX в.) формирования коллекций предметов из океанических раковин. В ходе работ ряда экспедиций (Удмуртского музея (рук. В.Ф. Генинг, 1954-1956 гг.); ИИЯЛ БФАН СССР (рук. Н.А. Мажитов, 1950-1960-е гг.) было раскопано 17 могильников с этой категорией изделий. Наибольшая их концентрация приходится на территории современных Удмуртии (5 памятников) и Башкортостана (9). Один могильник обнаружен в Кировской области (Азелино), один – в Пермском крае (Митино). Всего в это время в 36 погребениях 11 некрополей обнаружены 31 накладка, 40 подвесок и 267 бусин из раковин Тр. 40 погребений из 512, исследованных на 7-ми могильниках, содержали 286 раковин каури.

В начале 3-го этапа (конец 60-х – 90-е гг. XX в.) произошли 2 крупных события в истории России, которые резко ускорили процесс накопления этого вида источников: во-первых, началась подготовка зоны затопления Нижнекамского водохранилища (1968-1972 гг.), в связи с чем была создана Нижнекамская экспедиция под руководством О.Н. Бадера; и во-вторых – в Волго-Уральском регионе были открыты новые университеты, на базе которых возникли новые научно-образовательные центры и археологические экспедиции: Башкирский университет (Н.А. Мажитов, 1957), Самарский (Г.И. Матвеева и И.Б. Васильев, Самара, 1969), Удмуртский (Р.Д. Голдина, Ижевск, 1973); Пермский гуманитарно-педагогический университет (А.М. Белавин, Пермь, 1983). Наибольшее число объектов располагается на территории современных Удмуртии (8 памятников) и Башкортостана (11). Два могильника исследованы в Республике Татарстан (Казанский филиал АН СССР) (Коминтерн II), в устье р. Камы и в Среднем Поволжье (Старая Майна II). Всего в 112 погребениях 14 некрополей найдены 137 накладок, 141 подвеска, 999 бусин и 22 разделителя из раковин *Turbinella rugum*. Около 116 раковин каури содержали 16 погребений 9 могильников.

В течение 4-го этапа (рубеж XX/XXI вв.) работами ряда экспедиций (Камско-Вятская, экспедиции Института археологии им. А.Х. Халикова РТ, Самарского университета и др.) было раскопано 7 могильников. Больше всего их выявлено на территории современных Башкортостана (5) и Удмуртии (2). В 11 погребениях трех могильников обнаружены 13 накладок, 1 подвеска и 4 бусины из раковин *Turbinella rugum*. 61 раковина каури найдена в 18 погребениях 4 некрополей.

Таким образом, изделия из индоокеанических раковин изучаемого времени были получены, главным образом, в 50-90-е гг. XX в. (II и III этапы) учеными научных центров Башкортостана, Удмуртии и Татарстана. Наибольший вклад в формирование базы этих источников внесли Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк, В.Ф. Генинг, П.Н. Старостин, Е.П. Казаков, Т.И. Останина, Р.Д. Голдина, Б.Б. Агеев, С.М. Васюткин, В.К. Калинин, С.Э. Зубов, Е.М. Черных, Р.Р. Саттаров, В.А. Бернц и др.

1.2. Общая характеристика и использование изделий из раковин

Предметы из раковин Прикамья по функциональной принадлежности делятся на 4 категории – накладки (182 экз.), подвески (182), бусы (более 1350) и разделители в ожерельях бус (22). Многие предметы, особенно бусы, имеют плохую сохранность (сильно фрагментированы и корродированы), что не позволяет использовать их для полноценного изучения. В данной работе проанализированы 137 накладок, 22 разделителя, 61 подвеска и 1306 бус.

Накладки представляли собой выпукло-вогнутые пластины толщиной 0,3-0,8 мм. Они имели размеры от 2,0 x 3,2 до 8,6 x 11,5 см. Все экземпляры снабжены отверстием в центре для крепления к какому-либо предмету: поясу, рукояти меча или ножа, ремню португепи и др. Типологическое деление по форме накладок нецелесообразно, поскольку форма их задана природными

очертаниями раковины – овально-округлая и получить иную конфигурацию было трудно из-за хрупкости материала. Формы накладок: подпрямоугольная, подтреугольная, аморфная случайны и не несут функциональной нагрузки. Предметы имеют матовую белую или слегка желтоватую окраску, на некоторых видны «островки» глянцевой поверхности. На некоторых изделиях имеются следы ремонта в виде прямоугольных или линзовидных бронзовых пластин. Большинство накладок не имеют орнамента, украшены только 7 экземпляров. Орнаментальные композиции просты. Чаще всего, это розетки в виде одного углубления в центре и шести его окружающих – поменьше. Накладки из раковин крепились к кожаной основе (поясу) через отверстие в середине с помощью небольших бронзовых пластин различной формы.

Подвески из раковин представляли собой слегка выпуклые пластины овальной, подтреугольной или трапециевидной форм. Они имеют белый с сероватым оттенком цвет, матовую поверхность, размеры 1,5 x 4,5-1,8 x 5 см, толщину 0,3-0,5 см. Подвески были нанизаны в ожерелья с бусами с помощью сквозных отверстий, но чаще – с помощью петель из бронзовых пластин или проволочек.

Разделители в ожерельях бус – пластины с тремя боковыми выступами, между которыми просверлены 2 сквозных отверстия. Через эти отверстия пропускались нити с нанизанными бусинами, образуя ожерелье из двух нитей. Размеры разделителей 1,8 x 0,7 см, цвет бело-розовый, поверхность матовая, иногда глянцевая.

Бусы из раковин встречались далеко не во всех памятниках изучаемого региона. Обращает на себя внимание разница в типах бус из раковины. Самые ранние экземпляры, найденные на могильнике Ныргында I, имели цилиндрическую или близкую к шарообразной форму, белый, матовый цвет, рыхлую, слоистую структуру, размеры от 11 x 12 мм до 17 x 18 мм. Бусы из раковин Тарасовского могильника немногочисленны (16 экз.). Из них лишь одна шарообразная, крупная, диаметром 24 мм близка ныргындинским, бусы из погребений (14, 1046, 1342, 1497, 1212) имели совсем иную форму – цилиндрическую или дисковидную и малые (6-8, 9-11 мм) или средние размеры (12-14, 15-17 мм). Бусы из могильников III-VIII вв., проанализированные Р.Р. Руслановой, выделены ею в группу Б – бусы из створок раковин моллюсков *Turbo marmoratus* и разделены по форме на несколько типов.

Раковины каури практически не подвергались дополнительной обработке, мастера просверливали у них лишь отверстие для крепления, либо отрезали заднюю часть раковины. Цвет белый, иногда сероватый, поверхность матовая, но встречались и глянцевые экземпляры. Размеры их: от 7 x 25 мм до 26 x 56 мм.

Раковины каури не подвергались особой обработке, но вследствие своей красоты применялись для украшения женщин в ожерельях, нагрудниках, шапочках и других деталях одежды. Прямых свидетельств нет, но они могли служить «деньгами» при безъязыковом обмене.

Стенки раковин *Turbinella rugum* имели разное происхождение и применение. Небольшая часть их была использована наряду с дисками из халцедона для украшения портупей высококачественных мечей из тигельной стали, произведенных в мастерских Индии. Такие мечи были широко распространены в степях Евразии, образуя «позднесарматский всаднический горизонт» II–III вв. (С.И. Безуглов). По торговым путям: Индия–Средняя Азия–Прикамье они попали в лесное Приуралье (Ново-Сасыкуль, Тарасово – об этом позже). Стенки раковин *Turbinella rugum* использовались, как и бронзовые диски, для украшения поясов (Тарасово, Ижевск, Покровка, Заборье и др.), в качестве подвесок (Коминтерн II), как престижная ценность (Боярка) и сырьё для изготовления бус (Тарасово, Югомашево), разделителей (Югомашево) и подвесок (Боярка, Бирск, Каратамак).

1.3. Хронология погребений с изделиями из раковин

Раковины каури поступали в Икско-Бельское междуречье, начиная с IV–III вв. до н.э. (Уфа), на рубеже эр (Урманаево II, Старокиргизово, Старый Чекмак, Кипчаково I, II), и особенно в I–II вв. н.э. (Ново-Сасыкуль, Янгузнарат, Охлебинино, Шипово, Кушулево III и Юлдашево). Именно I–II вв. датирует приток каури на эту территорию Р.Р. Саттаров. Раковины каури встречались и позже: в IV в. (Азелино), в V – 1-й пол. VI в. (Митино) и во 2-й пол. VI в. (Пыштайн II). Р.Р. Русланова отмечает значительное скопление их (60 экз.) во 2-й пол. VI–VII вв. в погребениях Бирского могильника. Большое значение для определения даты заключительного времени использования раковин каури имеют находки подвесок из них в 3-х захоронениях VI–VII вв. Верх-Саинского могильника в Сылвенском поречье. В качестве пережиточного явления каури найдены также в могилах XIII–XIV вв. Аверинского могильника на севере Пермского края.

Для понимания проблем датировки изделий из индоокеанических раковин Прикамья важно определение даты могильника Ныргында I. В погребении 315 этого памятника найдены 14 подвесок из раковин-каури и 2 бусины, в захоронении 299 – бусина из раковины, а в могиле 258 – диск из раковины Тр. Погребение №315 отнесено Р.Д. Голдиной и А.А. Красноперовым к рубежу II–III вв., а захоронения 258 и 299 – к 1-й пол. III в. Это первый случай совместной встречаемости разных видов раковин: каури и Тр в Прикамье, и он красноречиво указывает на рубеж II–III вв. К этому времени (конец II в.) относится и появление самого раннего воинского захоронения с мечом и навершием из раковины, и портупеей, украшенной диском из этого материала – погребение 260 могильника Ново-Сасыкуль. Захоронение относится к кругу «позднесарматских всаднических погребений II–III вв. (по С.И. Безуглову), характеризующихся мечами с навершиями в виде халцедоновых дисков, в портупеях, украшенных стенками раковин, крупными бусинами из камней и стекла. В Покровском могильнике Прикамья имеются еще 2 захоронения, содержащие мечи с накладками из океанических раковин (26 и 261), но их инвентарь невыразителен и мало пригоден для абсолютного датирования.

Очевидно, что на рубеже II/III вв. контакты с регионом, откуда поступали индоокеанические раковины, усилились. Появились не только значительные партии раковин каури (137 экз. из Урманаево II), но и мечи с особой оснасткой (диски из раковин *Turbinella rugum*, Ново-Сасыкуль).

Работами Р.Д. Голдиной и В.А. Бернц на Тарасово выявлена группа мужских могил 2-й пол. III в., ближе к его середине (№ 4, 6, 782, 1679), в которых найдены мечи с халцедоновыми навершиями. Один из них – из заэвтектоидной тигельной стали (погр. 782), в портупях, украшенных бусинами из стекла и камня (погр. 4, 782), оригинальными псевдорифлеными пряжками (погр. 4, 6, 782), пояс с раковиной Тр (погр. 4), шлемы (погр. 6, 782), 3 железные стандартные крицы (погр. 782, 1679; вес 5,0; 5,1; 5,2 кг), явно сделанные в одном производственном центре, и слиток латуни (погр. 1679).

Обращает на себя внимание скопление памятников III в. в Оренбуржье на пути из Средней Азии на север: курган 37 Лебедевки VI, курган 43 Покровки 10, курган 20 Красного Яра (мечи, навершия из халцедона, раковина). В могильнике Лебедевка VI обнаружено 6 мечей из тигельной стали (5 из них с халцедоновыми навершиями). По мнению Н.Н. Тереховой и Л.С. Розановой эта серия мечей происходит из стран Востока (Индия, Иран, Сирия, Средняя Азия). В Европе данных о производстве такой стали нет. Поскольку моллюски Тр обитают в водах Индийского океана, по-видимому центр производства этих воинских наборов располагался в Индии. На поселении Кодуманал в Индии (III в. до н.э. – III в. н.э.) найдены тигли для производства подобной стали. По свидетельству А.А. Иерусалимской в северо-западной Индии (Раджахстан) известны залежи медно-цинковых руд, где обнаружены остатки плавильни первых веков н.э. с оборудованием для получения латуни. Вполне вероятно, что предметы из вышеперечисленных могил Тарасово поступили в Среднее Прикамье из Индии в результате торговых операций при посредничестве сармат. На дату III-IV вв. – время поступления основного потока стенок раковин Тр на Среднюю Каму указывают и некоторые типы причерноморских фибул из Тарасово: шарнирная фибула-брошь с эмалевыми вставками; лучковая подвязная одночленная; пружинная с завитком на конце приемника и 8-образной и ромбической спинками; лучковая подвязная с раскованной ножкой и геометрическим орнаментом и др.

Таким образом, изделия из индоокеанических раковин в Прикамье имели разные хронологические периоды использования. Раковины каури встречались с IV в. до н.э. до VII в. н.э., поступление их было особенно многочисленным в I–II вв., эпизодически они появлялись и позже, включая новейшее время. Стенки раковин *Turbinella rugum* обнаружены на памятниках Прикамья с рубежа II/III в. до VII в. н.э. На рубеже II/III в. и до конца III в. они поступали в виде оружейной продукции – мечей в портупях с соответствующей оснасткой, а с III по IV вв. в результате торговли в качестве самостоятельных престижных ценностей и использовались местными мастерами преимущественно для украшения поясов, а позже – в V в. (на территории Башкортостана) – для изготовления бус и разделителей в ожерельях.

Глава 2. Евразийские параллели изделий из индоокеанических раковин Прикамья

2.1. История изучения археологических памятников, общая характеристика и использование изделий из индоокеанических раковин в Азии

На территории Передней, Средней и Южной Азии обнаружено 2158 браслетов, 42 накладки, 27 бусин, 15 подвесок, 10 печатей, 5 сосудов для винных приношений и других предметов из индоокеанических раковин. Изучаемые памятники сосредоточены в 7 регионах Азии. Более всего их – 13 (6 городских поселений и 7 могильников) располагается на полуострове Индостан.

В истории накопления материалов Азии с находками предметов из раковин *Turbinella rugum* можно выделить 3 этапа: 1) 1904-1930-е гг.; 2) 1950-1980-е гг.; 3) 1991-2015 гг. В ходе первого этапа исследователями были раскопаны могильники Южной Индии (Перумбаир, Одугаттур), Месопотамии (Королевский некрополь г. Ур), а также древние города современного Пакистана (Таксила, Мохенджо-Даро, Хараппа и др.). Начиная с 1950 г. и до конца 1980-х гг. изучено большое количество памятников с предметами из раковин, находящихся как в Индии (город Балакот, поселение Лотхал, могильник Санур), Пакистане (города Мохенджо-Даро, Барикот), Иране (поселение Шахри-Сухте), Афганистане (город Ай-Ханум), так и в Таджикистане (могильники Памира – Кзыл-Рабат, Шаймак, Жарты-Гумбез I, Андемин, Андемин I, Харгуш II, Тегермансу I, Можуташ II) и Южном Казахстане (поселение Кзыл-Кайнар-Тобе, могильник Кызыл-Кайнар). Последний этап (1991-2015 гг.) характеризуется небольшим количеством находок предметов из раковин в памятниках Индии (могильники Гиу, Роба, Липпа, Малари, город Барикот) и Южной Сибири (погребение на р. Ераска).

Проблема присутствия раковин *Turbinella rugum* и предметов из них в археологических памятниках Азии, вызывала и вызывает пристальное внимание у археологов (Дж. Хорнелл, Дж.М. Кенойер (Великобритания), Т.Р. Генсхаймер (Германия), А. Дешпанде-Мукхерджи (Индия), Р. Мишели (Франция)).

В данной работе проанализированы: 134 браслета, 31 накладка, 11 бусин, 12 подвесок, 8 печатей, 5 сосудов для винных приношений, 5 изделий из колумеллы, 4 цилиндра, 3 конха, 3 изогнутых кольца и некоторые др. предметы.

Браслеты (134 экз.) имели диаметр 6,3-9,3 см. Большинство находок составляют фрагменты размерами 0,5-1,1 x 0,6-7 см. Женщины использовали браслеты для украшения запястий рук. **Накладки** имели размеры 1,8-7,6 x 2-7,6 см, округлую (23 экз.), либо овальную (8 экз.) формы. Можно выделить 5 способов их применения: элементов костюма – украшение пояса или пуговицы; височные украшения; в качестве наглазников погребенных; навершие меча или украшение портупей и произведение искусства.

Бусы имели размеры 0,8-1,7 x 1,3-10,8 см, по форме делятся на фигурные (7 экз.), цилиндрические (3 экз.) и каплевидные (1 экз.). **Подвески** размерами 1-2,3 x 2,4-4,5 см, имели фигурную (7 экз.), либо подпрямоугольную (5 экз.) форму. Эти изделия группировались в ожерелья или ими была расшита одежда.

Печати разделены на 2 типа: цилиндрические с рельефным орнаментом (7 экз.) размерами 2,3-3,8 x 3,8-5,1 см и квадратные с гравированным орнаментом (1 экз.) – 1,5 x 1,5 см. **Сосуды для винных приношений** размерами – 3,6-6 x 6-12 см орнаментированы гравировкой (3 экз.) или не имели орнамента (2 экз.).

Колумеллы раковин – центральные анатомические части свернутых спиралью раковин, имели размеры – 1,5-3 x 4,8-11,4 см, делятся на цельные (3 экз.) и с обрезанной верхней частью (2 экз.). **Цилиндры** размерами 2-3,2 x 2,4-5,2 см, могли быть как гладкие (3 экз.), так и ребристые (1 экз.). По Дж. Кенойеру, цилиндры с отверстиями использовались в качестве украшений.

Конхи размерами 6-9,7 x 10-17,7 см – музыкальные инструменты – трубы. В жизни индусского населения использовались во время религиозных церемоний и ритуалов в качестве музыкального инструмента, а также для поднятия боевого духа воинов во время битв. **«Изогнутые кольца»** размерами – 2-2,4 x 2,4-4 см, могли быть как завершенными, так и неоконченными, использование неизвестно.

В единичных экземплярах в Азии были найдены **ковши (ложки)** – столовые приборы, другие предметы (*геометрические изделия, изображения головы человека, змеи и черепахи*), возможно, выполняли функцию игрушек.

Временные рамки функционирования памятников Индии, на которых найдены предметы из раковин Тур, широки – XXV в. до н.э. – IX в. н.э., но эти изделия были распространены и территориально, и хронологически далеко неравномерно. Материалы 27 археологических памятников Азии (19 могильников и 8 поселений) XXV в. до н.э. – IX в. н.э., где найдены около 2300 предметов, убедительно доказывают местное происхождение и производство изделий из раковин *Turbinella pyrum*.

2.2. К истории формирования торговых путей в Южной Азии (XXV в. до н.э. – IX в. н.э.)

К народам других территорий Евразии раковины *Turbinella pyrum* могли быть доставлены только по торговым маршрутам, соединявшим их с Древней Индией. Первичная обработка раковин производилась в специализированных мастерских, располагавшихся рядом с местами добычи сырья.

Развитие цивилизационных процессов на полуострове Индостан шло неравномерно. Здесь возникла и развивалась одна из ранних цивилизаций на земном шаре – Индская (Хараппская; XXV-XVII вв. до н.э.). Как в Месопотамии, Египте и Китае в долине Инда сложилась система ирригационного, орошаемого земледелия со снятием урожая 2 раза в год. Население культивировало несколько сортов пшеницы, ячмень, горох, рис, приручило и разводило крупный рогатый скот, овец, коз, собак, кошек, ослов. Возникли крупные города: Хараппа, Мохенджо-Даро, Балакот и др., в которых

проживало до 100 тыс. человек. О высоком уровне этой цивилизации говорят четкая планировка городов, монументальная архитектура, наличие письменности, системы мер и весов, произведения искусства. Города были центрами внутренней и внешней торговли (Г.М. Бонгард-Левин).

В долине другой водной артерии Индии – р. Ганг ситуация была совсем другая. В джунглях индийских джунглей с мощным слоем дерна, орошаемых только сезонными дождями, результативное земледелие стало возможным не раньше начала I тыс. до н.э., и появились первые поселения городского типа. В устье р. Ганг не встречаются и популяции раковин *Turbinella pyrum*. Не случайно, что основные производственные центры по обработке этих раковин сосредоточены именно в устье р. Инд.

Во время раскопок городского поселения Шахри-Сухте (юго-восточный Иран) XXX-XIX вв. до н.э. были найдены изделия из раковин *Tr. C.* Дюранте реконструировал 4 сухопутно-морских пути из Пакистана в Иран и дальше в Месопотамию. Находки предметов из *Tr* в Тепе-Гавре, Сузах, Уре подтверждают эти контакты. Большой торговый центр функционировал на острове Бахрейн в Персидском заливе. Есть свидетельства торговых контактов в это время с Египтом и Китаем.

Уже к XXX в. до н.э. в низовьях Инда существовала развитая торговая сеть, благодаря которой раковины и предметы из них доставлялись во внутренние районы Индостана. Сеть торговых путей охватывала среднюю и верхнюю часть долины Инда. В северной части полуострова Индостан сложился главный индийский путь, ведущий от побережья океана вверх по р. Ганг на СЗ через Матхуру, Дели, Калибанган, Харалпу, Таксилу (верховья Инда) в Центральную Азию. К этому главному пути вели 3 ответвления: южное – от Амаравати на С, среднее – от Лотхала до Матхуры и северо-западное – от устья р. Инд через Мохенджо-Даро к Таксиле. По последним двум маршрутам, вероятно, и «шли» основные потоки раковин *Tr*.

В X-II вв. до н.э. начались контакты населения Индостана с саками Восточного Памира (Восточный Таджикистан). Доказательством служат найденные в памирских погребальных комплексах предметы из раковин *Tr* (наглазники, подвески, бусы).

В Северной Индии, в юго-западных предгорьях Тибета в VI в. до н.э. – VI в. н.э. расположена группа могильников: Гиу, Роба, Липпа, Малари, в которых найдены предметы из раковин *Tr*. Еще одно скопление могильников IV–I вв. до н.э. с подобными находками находится на юго-восточной оконечности полуострова Индостан, поблизости от залива Маннар: Перумбаир, Санур, Одугаттур.

Итак, в III-I тыс. до н.э. в Южной Азии сформировались социально-экономические условия для создания индийской системы торговых путей, связывающей побережье Индийского океана со Средней Азией и обеспечивающих распространение индийских товаров, в том числе изделий из раковин по всем регионам Азии. Особое значение имели связи с древнейшими цивилизациями – Месопотамией, Египтом и Китаем.

2.3. История изучения археологических памятников, общая характеристика и использование изделий из индоокеанических раковин в Восточной Европе

В Восточной Европе (Северное Причерноморье, Приднепровье, Северный Кавказ, Придонье, Южный Урал) располагается 98 памятников, образующих 5 регионов, содержащих предметы из индоокеанических раковин: 152 накладки и 1 целая раковина *Tr*, а также более 868 раковин каури.

Памятники с предметами из раковин каури сосредоточены в 10 регионах Восточной Европы. Более всего их (23) располагается в Приднепровье (19 могильников, 3 городища и 1 поселение VIII в. до н.э. – V в. н.э.) и в Крыму (15 некрополей VIII в. до н.э. – VII в. н.э.). Помимо Прикамья, *Tr* происходят из 19 памятников, образующих 5 микрорайонов: Прикубанье, Придонье, верховья Северского Донца, Южное Приуралье и Западное Причерноморье.

Выделено 5 этапов в изучении памятников с предметами из раковин в Восточной Европе. В ходе I этапа (1903-1913 гг.) в 14 курганах и 27 подкурганных погребениях и более 178 захоронений 16 могильников обнаружено 14 накладок из раковин *Tr* и более 227 раковин каури. В рамках II периода (1921-1936 гг.) в 4-х погребениях из 1 кургана и более 26 погребений 5 бескурганных могильников было найдено только 10 раковин каури. В III периоде (1950-1960-е гг.) в 11 курганах и более чем в 34 подкурганных могилах 25 могильников и слоев 3 городищ было обнаружено 15 накладок из раковин *Tr* и 91 каури. В пределах IV периода (1970-1990-е гг.) в 24 курганах, более 110 подкурганных погребениях и 1 объекте 10 объектов и 27 катакомб 35 могильников и слое 1 поселения обнаружено 121 накладка и 1 целая раковина *Tr*, а также более 282 раковин каури. Последний этап (конец 1990-х – начало XXI в.) также богат на находки раковин. В 17 курганах и 37 подкурганных погребениях и 16 бескурганных могильников найдено 2 накладки из раковины *Tr* и более 258 раковин каури.

В 19 могильниках Восточной Европы II в. до н.э. – IV в. н.э. найдено 152 накладки и 1 целая раковина предположительно вида *Turbinella rugum*. В каталоге использована выборка из 45 предметов этого вида.

Накладки имели размеры 3 x 7,2-8 см, отверстие в центре, могли быть округлой, овальной или подпрямоугольной форм. Выделено 5 способов использования накладок из раковин *Tr*: украшение конской упряжи, скорее всего, узды (Цемдолино и Кобяково); амулеты, подвески («Золотое кладбище», катакомбы Верхнего-Салтово); подвеска к ножу (Первомай VII); навершие меча (Чаталка); фиксатор и украшение портупейного ремня (Камышево I, Красный Яр, Лебедевка VI, Покровка 10). Предметы из раковин *Tr* обнаружены в погребениях 3-х периодов: I–II вв. н.э. (Усть-Альма, Чаталка, могильники Нижнего Подонья и Прикубанья); III – начало IV вв. н.э. (Камышево I и некрополи Южного Урала); VIII–IX вв. н.э. (катакомбы Верхнего-Салтово).

Раковины каури в Восточной Европе представлены более чем 868 находками из 82 памятников. Большая часть их не имеет изображений, поэтому в этой работе использованы 353 экз. Раковины каури имели размеры 1-10,5x0,5-

7,5 см, овальную форму со срезанной задней спинкой (322 экз.), с отверстием в задней спинке (23) или без него (8 экз.). Обозначены 5 способов использования раковин каури в могильниках Восточной Европы: бусы/привески в составе нагрудных ожерелий с бусами (Покровский, Валит-2, Новоалександровка, Девица V и др.); нашивные украшения на головной убор (Эльхотово) или платье (Дружное); нашивки на погребальный полог (Рассвет); подвески к браслету (Градешка) или перевязь из каури и бус – на запястье (Ильичево); подвески/нашивки к поясу (Паласа-Сырт) или к ножу (Первомай VII). Каури найдены в погребальных комплексах четырех периодов: VIII–V вв. до н.э.; IV–I вв. до н.э.; I–V вв. н.э. и VI–VII вв. н.э.

2.4. К истории функционирования трансконтинентальных торговых путей между Азией и Восточной Европой

Начиная с III тыс. до н.э. функционировала сложная и разветвленная сеть торговых маршрутов, которую, ориентируясь на древность, часто называют Великий шелковый путь (ВШП). Он делится на несколько больших отрезков. Путь начинался в Юго-Восточном Китае (области Шу и Цюнь), проходил на север до городов Ланьчжоу и Увэй, у Анкси путь разделялся на 2 отрезка: северный пролегал через Турфан и Кульджу южнее оз. Балхаш, далее пересекал Памир; южный отрезок шел до Дуньхуан, где, в свою очередь, также делился на 2 пути (северный и южный), проходившие через Аксу и Хотан соответственно, и соединявшиеся у Кашгара (Юго-Западный Китай). Разделившись у Анкси 2 отрезка сходились у г. Коканд, где ВШП снова делился на 2 маршрута: северный шел через Самарканд, южный – через Бактры и Беграм в Северо-Западную Индию до Гандхары (г. Таксила). Именно в Таксиле сходились все торговые пути полуострова Индостан. Товары, поступившие сюда с территории Индии, доставлялись по вышеописанному отрезку пути, в Бактрию вплоть до р. Амударья. Здесь начинался водный участок, по реке торговые караваны плыли до переправ через Амударью и дорог, ведущих в Маргиану. Отсюда путь шел в двух направлениях – в водном варианте, по Узбою, и сухопутном – от Амударьи к Маргиане и далее через Парфию в Гирканию и Дахистан, в долину р. Атрек или же от Амударьи по Келифскому Узбою через Маргиану к Узбою, а затем к Каспийскому морю. Последняя часть пути была сухопутной и следовала от Каспийского к Черному морю по Северному Кавказу.

Торговые связи Индии с восточноевропейским регионом осуществлялись по двум ответвлениям северной трассы ВШП, проходили вдоль рр. Амударья и Сырдарья, соответственно, через Южное и Северное Приаралье. Далее северный путь проходил через Северное Прикаспие к г. Танаис (Черное море). Южный вариант пути проходил по руслу Амударьи к южной оконечности Аральского моря. На северо-запад маршрут пролегал через плато Устюрт на р. Урал и Волгу, где соединялся с северным потоком ВШП, проходившим по руслу Сырдарьи. Караваны, продвигавшиеся до Аральского моря, в дальнейшем следовали от него на СЗ до Южного Урала. Товары, вероятно, доставлялись и по другим сухопутным маршрутам, пересекавшим Кавказские горы (через Дарьяльское ущелье и вдоль берега Каспийского моря). Однако,

отправным пунктом для раковин *Turbinella rugum* и каури по-прежнему оставался г. Таксила.

На Северном Кавказе раковины каури появляются не ранее VIII в. до н.э. (Клин Яр III, Султан-Гора III и др.), а ранние находки каури в древнегреческих причерноморских колониях фиксируются лишь со 2-й пол. VI в. до н.э. (И.В. Бруяко). В Предуралье в IV в. до н.э. появились первые раковины каури как следствие контактов с сарматами, но не исключен и прямой контакт с индийскими провинциями через Среднюю Азию. На рубеже эр в Прикамье продолжали поступать раковины каури, о чем свидетельствуют находки в могильниках, расположенных на рр. Ик (Урманяево II, Старый Чекмак I), Сюнь (Кипчаково I и II) и Белая (Старокиргизово). Мощный приток раковин каури в Икско-Бельское междуречье отмечен в I-II вв. (Охлебинино, Шипово, Кушулево III и др.).

Из Приаралья в Оренбуржье А.Д. Таировым обозначены 2 сухопутных пути. Но возможен и третий вариант: в продолжение северного шелкового пути, ведущего по Северному Прикаспию на Волгу до р. Урал и далее по ней на север (Р.Д. Голдина; куст памятников в низовьях Урала). Диски-накладки из раковин *Turbinella rugum* поступали в Среднее Прикамье (20 памятников) в III–IV вв. и использовались местными мастерами для украшения поясов, а позже – в V в. для изготовления бус и разделителей в ожерельях. Самые поздние находки дисков Тр – в могилах Коминтерн II в Поволжье (2-я пол. VI–VII вв.), при этом были утрачены навыки использования их для украшения поясов.

На рубеже II/III вв. в Прикамье одновременно появились раковины каури, створки Тр и первые мечи из тигельной стали в соответствующем снаряжении. Во 2-й пол. III в. появился целый блок могил Тарасово (4, 6, 782, 1679) с предметами импортного происхождения: мечи с навершиями из халцедона в портупелях, украшенных бусинами из стекла и камня, псевдорифлеными пряжками, раковиной Тр на поясе, шлемами, железными крицами и слитком латуни. Эти изделия были произведены, скорее всего, в бассейне р. Инд.

В конце IV в. в результате Великого переселения народов торговые контакты Индии с населением Среднего Прикамья были прерваны. Среднеазиатские торговцы нашли новых потребителей своих товаров – пермских финнов Верхнего Прикамья (население неволинской, ломоватовской и полемской культур). Был освоен новый отрезок известного пути по р. Урал и верховьям р. Белой: по правому притоку р. Белой – р. Уфе и ее притоке р. Сарс, пограничной с верховьями одной из основных рек неволинской культуры – р. Ирени. Начиная с конца IV до IX в. и позже по этому маршруту в числе других товаров продолжали поступать в Прикамье раковины каури (Митино, Бирск, В-Сая) и византийские, сасанидские, хорезмийские, согдийские монеты, серебряные сосуды и другие престижные ценности. Приток в Среднее Прикамье индоокеанических раковин в IV в. до н.э. – VII в. н.э. представляет собой начало этапа, обеспечившего своеобразие развития этого региона и сыгравшего важнейшую роль в истории народов Приуралья.

В **заключении** подведены итоги исследования. В результате собраны сведения об изделиях из раковин *Turbinella rugum* и каури в Прикамье в IV в. до н.э. – VII в. н.э., обозначены районы и время распространения предметов из индоокеанических раковин, специфика их использования и культурная принадлежность. Для сравнения привлечены предметы из раковин, обнаруженные в памятниках Азии и Восточной Европы (помимо Прикамья) XXV в. до н.э. – IX в. н.э. и VIII в. до н.э. – IX в. н.э. соответственно, приведена их характеристика. Обозначены возможные пути, которые связывали население Древней Индии с другими азиатскими регионами в XXV в. до н.э. – IX в. н.э., с народами Восточной Европы в VIII в. до н.э. – VII в. н.э. и с Прикамьем в IV в. до н.э. – VII в. н.э.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В журналах, входящих в Перечень рецензированных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Голдина Р.Д., Ясаков В.С. Предметы из раковин *Turbinella rugum* в археологических памятниках Евразии (III тыс. до н. э. - IX в. н. э.) / Р.Д. Голдина, В.С. Ясаков // Поволжская археология. – 2020. – № 1. – С. 8-22.

2. Ясаков В.С. История изучения предметов из раковин *Turbinella rugum* в археологических памятниках Евразии / В.С. Ясаков // Клио. – 2022. – №6. – С. 13-18.

3. Ясаков В.С. Раковины *Surgaea moneta* (каури) в археологических памятниках Восточной Европы: распространение, классификация, использование (VIII в. до н. э. – VII в. н. э.) / В.С. Ясаков // Поволжская археология. – 2022. – №4. – С. 194-205.

4. Ясаков В.С. Межрегиональные связи между Южной Азией и Восточной Европой по материалам изделий из раковин (XXX в. до н. э. - VII в. н. э.) / В.С. Ясаков // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2022. – Т. 16, вып. 4. – С. 691-700.

В других изданиях:

5. Ясаков В.С. Предметы из раковин *Turbinidae* в могильниках Прикамья первых веков н. э. / В.С. Ясаков // Материалы и исследования по археологии Поволжья: сб. науч. ст. Вып. 8. XLVIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК) / Отв. ред. Ю.А. Зеленева. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2016. – С. 149-152.

6. Ясаков В.С. Находки раковин в воинских погребениях Прикамья первых веков нашей эры / В.С. Ясаков // XLIX Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных: материалы всерос. конф. с междунар. участием, 1-3 февр. 2017 г., г. Киров / Отв. ред. А.О. Кайсин. – Киров: ВятГУ, 2017. – С. 139-142.

7. Ясаков В.С. Раковины "Золотого кладбища": функции и происхождение / В.С. Ясаков // XLV итоговая студенческая научная конференция: материалы конф. (апр. 2017 г.) / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО "УдГУ"; отв. ред. А.М. Макаров. – Ижевск, 2017. – С. 271-273.

8. Ясаков В.С. Трансконтинентальные связи Приуралья в III–IV вв. н. э. (на примере накладок из створок раковин *Turbinella rugum*) / В.С. Ясаков // I Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1-4 февраля 2018 г., Самара): материалы Всероссийской (с международным участием) конф. / Отв. ред. С.Э. Зубов. – Самара: Самарский университет, 2018. – С. 275-278.

9. Ясаков В.С. Трансконтинентальные связи Приуралья в I–V вв. н.э. (на примере накладок из створок раковин *Turbinella rugum*) / В.С. Ясаков // XLVI итоговая студенческая научная конференция УдГУ: материалы всерос. конф. (апрель 2018 г.) / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО "УдГУ"; отв. ред. А.М. Макаров. – Ижевск, 2018. – С. 331-334.

10. Ясаков В.С. Этапы распространения предметов из морских раковин *Turbinella rugum* на территории Евразии / В.С. Ясаков // LI Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (УПАСК, 5-8 февраля 2019 г.): материалы Всерос. (с междунар. участием) конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред.: Д. Н. Маслюженко, И. К. Новикова. – Курган: Изд-во Курган. ун-та, 2019. – С. 109-110.

11. Ясаков В.С. История изучения предметов из раковин *Turbinella rugum* в зарубежной археологии / В.С. Ясаков // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных: материалы V Междунар. конф. молод. ученых (Москва, 19-21 марта 2019 г.) / Ин-т археологии РАН; отв. ред. В.Е. Родинкова. – Москва: ИА РАН, 2019. – С. 259-260.

12. Ясаков В.С. Предметы из раковин *Turbinella rugum* в археологических памятниках Азии (XXX–XVII вв. до н. э.) / В.С. Ясаков // XLVII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всерос. конф. (апр. 2019 г.) / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО "УдГУ"; отв. ред. А.М. Макаров. – Ижевск, 2019. – С. 275-277.

13. Ясаков В.С. Функциональное назначение предметов из раковин *Turbinella rugum* (XXX в. до н. э. – IX в. н. э.) / В.С. Ясаков // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. ст. по материалам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов (Ижевск, 4-7 июня 2019 г.) / М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО "УдГУ", Правительство УР, Ком. финно-угроведов РФ, УИИЯЛ УФИЦ УрО РАН. – Ижевск: Издательство Анны Зелениной, 2019. – С. 477-480.

14. Ясаков В.С. Функциональное назначение раковин каури (середина II тыс. до н.э. – XIX в. н.э.) / В.С. Ясаков // LII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 5-9 февраля 2020 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых / гл. ред. М.Л. Перескоков. – Пермь, 2020. – С. 451-453.

15. Ясаков, В.С. Раковины каури в археологических памятниках Восточной Европы (VIII в. до н.э. - VII в. н.э.) / В.С. Ясаков // Труды VI (XXII)

Всероссийского археологического съезда в Самаре. – Т. II. – Самара: Изд-во СГСПУ, 2020. – С. 193-195.

16. Ясаков, В.С. Предметы из раковин *Turbinella rugum* в археологических памятниках Евразии III тыс. до н. э. - I тыс. н. э.: история изучения / В.С. Ясаков // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Камско-Вятской археологической экспедиции (Ижевск, 1-3 февраля 2023 г.). – Ижевск: УдГУ, 2023. – С. 134-135.